СКАРАБЕЙ
АУДИТОРСКАЯ ФИРМА

АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общему собранию акционеров Акционерного общества «Негосударственный пенсионный фонд «НЕФТЕГАРАНТ», Совету директоров Акционерного общества «Негосударственный пенсионный фонд «НЕФТЕГАРАНТ», Единоличному исполнительному органу Акционерного общества «Негосударственный пенсионный фонд «НЕФТЕГАРАНТ».

Мнение

Мы провели аудит прилагаемой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Акционерного общества «Негосударственный пенсионный фонд «НЕФТЕГАРАНТ» (далее – Фонд).

В составе годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Акционерного общества «Негосударственный пенсионный фонд «НЕФТЕГАРАНТ» на 31 декабря 2017 года представлены:

- **Бухгалтерский баланс негосударственного пенсионного фонда в форме акционерного общества на 31 декабря 2017 года (форма по ОКУД № 0420201);**
- **Отчет о финансовых результатах негосударственного пенсионного фонда в форме акционерного общества за 2017 год (форма по ОКУД № 0420202);**
- **Отчет об изменениях собственного капитала негосударственного пенсионного фонда в форме акционерного общества за 2017 год (форма по ОКУД № 0420203);**
- **Отчет о потоках денежных средств негосударственного пенсионного фонда в форме акционерного общества за 2017 год (форма по ОКУД № 0420204);**
- **Примечания в составе годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности негосударственного пенсионного фонда.**

По нашему мнению, прилагаемая годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях финансовое положение Акционерного общества «Негосударственный пенсионный фонд «НЕФТЕГАРАНТ» по состоянию на 31 декабря 2017 года, финансовые результаты его деятельности и движение денежных средств за период с 01 января 2017 года по 31 декабря 2017 года в соответствии с правилами составления бухгалтерской отчетности, установленными в Российской Федерации для негосударственных пенсионных фондов.

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наша ответственность в соответствии с этими стандартами описана в разделе «Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности» настоящего заключения. Мы являемся независимыми по отношению к аудируемому лицу в соответствии с:

- Правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций, принятыми саморегулируемой организацией аудиторов Ассоциацией «Содружество», членом

которой мы являемся, на основании Правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, одобренных Советом по аудиторской деятельности;

- Кодексом профессиональной этики аудиторов, принятым саморегулируемой организацией аудиторов Ассоциацией «Содружество», членом которой мы являемся, на основании Кодекса профессиональной этики аудиторов, одобренного Советом по аудиторской деятельности;

и нами выполнены прочие иные обязанности в соответствии с этими требованиями профессиональной этики.

Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Мнение
в отношении выполнения требований законодательства к аудиту объектов и операций при ведении деятельности негосударственного пенсионного фонда согласно ст. 22 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах» от 7 мая 1998 года № 75-ФЗ

По нашему мнению, аудируемым лицом – Акционерным обществом «Негосударственный пенсионный фонд «НЕФТЕГАРАНТ» соблюдаются требования, установленные положениями ст. 22 Федерального закона от 07 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», других законодательных и нормативных документов, регулирующих деятельность негосударственного пенсионного фонда, по

1) **составлению бухгалтерской (финансовой) отчетности фонда,**
2) **ведению пенсионных счетов негосударственного пенсионного обеспечения,**
3) **осуществлению выплат негосударственных пенсий, выкупных сумм,**
4) **бухгалтерской (финансовой) отчетности управляющих компаний по формированию, передаче и инвестированию средств пенсионных накоплений.**

Отчёт
в отношении выполнения требований законодательства к аудиту объектов и операций при ведении деятельности негосударственного пенсионного фонда согласно ст. 22 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах» от 7 мая 1998 года № 75-ФЗ

Аудитором были проведены дополнительные процедуры для выражения мнения по проверке выполнения требований законодательства (абз. 1, 2 ст. 22 Федерального Закона «О негосударственных пенсионных фондах» от 07 мая 1998 г. № 75-ФЗ) к аудиту следующих объектов бухгалтерского учета и операций в негосударственных пенсионных фондах:

1) ведению пенсионных счетов негосударственного пенсионного обеспечения и пенсионных счетов накопительной пенсии;
2) осуществлению выплат негосударственных пенсий, выкупных сумм;
3) осуществлению выплат накопительных пенсий, срочных пенсионных выплат, единовременных выплат, выплат правопреемникам; а также:
4) бухгалтерской (финансовой) отчетности управляющих компаний и специализированных депозитариев по формированию и размещению средств

пенсионных резервов и формированию, передаче и инвестированию средств пенсионных накоплений.

Нами установлено, что АО «НПФ «НЕФТЕГАРАНТ» не состоит в правоотношениях по негосударственному пенсионному обеспечению: не заключал договоров негосударственного пенсионного обеспечения, не аккумулировал в Фонде пенсионные резервы. В этой связи мы не делаем выводов по следующим вопросам, которые не относятся к деятельности Фонда за проверяемый период:

1) ведению пенсионных счетов негосударственного пенсионного обеспечения;
2) осуществлению выплат негосударственных пенсий, выкупных сумм;
3) бухгалтерской (финансовой) отчетности управляющих компаний и специализированных депозитариев по формированию и размещению средств пенсионных резервов.

В соответствии с абз. 1, 2 статьи 22 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах» от 07 мая 1998 г. № 75-ФЗ в ходе аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Фонда за 2017 год мы провели проверку ведения Фондом пенсионных счетов негосударственного пенсионного обеспечения и пенсионных счетов накопительной пенсии.

Указанная проверка ограничивалась такими выбранными на основе нашего суждения процедурами, как запросы, анализ, изучение внутренних организационно-распорядительных и иных документов Фонда, сравнение утвержденных Фондом положений, правил и методик с требованиями, установленными Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами, а также пересчетом и сравнением числовых показателей и иной информации.

В результате проведенных нами процедур установлено следующее:

а) по состоянию на 31 декабря 2017 года ведение пенсионных счетов накопительной пенсии осуществляется Фондом самостоятельно; пенсионных счетов негосударственного пенсионного обеспечения Фонд не имеет;

б) действующие по состоянию на 31 декабря 2017 года страховые правила Фонда зарегистрированы 22.11.2017 г. в Банке России № 436/2Ст, они содержат требования Федерального закона и нормативных документов в отношении порядка ведения пенсионных счетов накопительной пенсии, назначения и выплаты накопительных пенсий, срочных пенсионных выплат, единовременных выплат, выплат правопреемникам;

в) по состоянию на 31 декабря 2017 года Фондом заключены договоры с кредитными организациями на открытие отдельных счетов для осуществления операций со средствами пенсионных накоплений, и имеющаяся в Фонде документация в отношении данных кредитных организаций содержит анализ в части удовлетворения кредитных организаций требованиям статьи 24 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации».

Мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учета Фонда, кроме процедур, которые мы сочли необходимыми для целей выражения мнения о том, отражает ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность Фонда достоверно во всех существенных отношениях его финансовое положение по состоянию на 31 декабря 2017 года, результаты его финансово-хозяйственной деятельности и движение денежных средств за период с 01 января 2017 года по 31 декабря 2017 года в соответствии с российскими правилами составления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности негосударственными пенсионными фондами (положениями Центрального Банка Российской Федерации - отраслевыми стандартами бухгалтерского учета).

Дополнительная работа включала проведение процедур, направленных на получение доказательств, подтверждающих выполнение (или невыполнение) аудируемым лицом

требований федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных правовых актов Центрального Банка Российской Федерации, осуществляющего регулирование, контроль и надзор за деятельностью некредитных финансовых организаций.

Мы полагаем, что полученные в ходе дополнительной работы доказательства дают достаточные основания для выражения мнения о соответствии деятельности аудируемого лица и проведенными им операциям требованиям федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных правовых актов Центрального Банка Российской Федерации, осуществляющего регулирование, контроль и надзор за деятельностью некредитных финансовых организаций.

Ответственность руководства и лиц, ответственных за корпоративное управление аудируемого лица, за годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность негосударственного пенсионного фонда и в отношении выполнения требований законодательства к аудиту объектов и операций при ведении деятельности

Руководство и лицо, ответственное за корпоративное управление аудируемого лица (Секретарь Совета директоров Фонда), несёт ответственность за подготовку и достоверное представление годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с правилами составления отчетности, установленными в Российской Федерации, и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности руководство и лицо, ответственное за корпоративное управление, несёт ответственность за оценку способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать аудируемое лицо, прекратить его деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Председатель Ревизионной комиссии Фонда, несёт ответственность за надзор за подготовкой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица, составленной на 31 декабря 2017 года.

Руководство и лицо, ответственное за корпоративное управление аудируемого лица (Секретарь Совета директоров Фонда), несут ответственность за выполнение Фондом требований, установленных Федеральным законом от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», в части ведения пенсионных счетов накопительной пенсии, осуществлению выплат накопительных пенсий, срочных пенсионных выплат, единовременных выплат, выплат правопреемникам, а также бухгалтерской (финансовой) отчетности управляющих компаний по формированию, передаче и инвестированию средств пенсионных накоплений.

Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности негосударственного пенсионного фонда и в отношении выполнения требований законодательства к аудиту объектов и операций при ведении деятельности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в составлении аудиторского заключения,

содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы:

а) выявляем и оцениваем риски существенного искажения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;

б) получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля аудируемого лица;

в) оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики, обоснованность бухгалтерских оценок и соответствующего раскрытия информации, подготовленного руководством аудируемого лица;

г) делаем вывод о правомерности применения руководством аудируемого лица допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств - вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что аудируемое лицо утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;

д) проводим оценку представления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с руководством и лицом, ответственным за корпоративное управление аудируемого лица, доводя до их сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Прочие сведения

Поскольку дополнительная услуга по проверке бухгалтерской (финансовой) отчетности специализированных депозитариев негосударственных пенсионных фондов по формированию, передаче и инвестированию средств пенсионных накоплений, исходя из частей 2, 3, 4, 7 статьи 1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности», не является аудитом или сопутствующей аудиту услугой в смысле Федерального закона «Об аудиторской деятельности», она рассматривается в качестве прочей, связанной с аудиторской деятельностью услуги.

В этой связи мы констатируем, что аудируемым лицом – Акционерным обществом «Негосударственный пенсионный фонд «НЕФТЕГАРАНТ» соблюдаются требования, установленные положениями Федерального закона от 07 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», других законодательных и нормативных документов, регулирующих деятельность негосударственного пенсионного фонда, по составлению бухгалтерской (финансовой) отчетности специализированных депозитариев по формированию, передаче и инвестированию средств пенсионных накоплений.

Дата аудиторского заключения:
27 марта 2018 года
г. Москва, Российская Федерация

Подпись от аудиторской организации и от имени аудитора
Закрытое акционерное общество «Аудиторская фирма «Скарабей»:

Генеральный директор **Большакова И.В.**

квалификационный аттестат аудитора № 06-000006 от «25» августа 2011 г.

М.П.

Руководитель задания по аудиту, по результатам которого составлено аудиторское заключение **Светлова Е.В.**

квалификационный аттестат аудитора № 06-000009 от «25» августа 2011 г.

Аудируемое лицо:

Акционерное общество «Негосударственный пенсионный фонд «НЕФТЕГАРАНТ» (АО «НПФ «НЕФТЕГАРАНТ»

Свидетельство о государственной регистрации юридического лица 77 № 015047492, выдано 21 октября 2014 года Управлением Федеральной налоговой службы по г. Москве
Основной государственный регистрационный номером (ОГРН) 1147799016529.

Место нахождения: Российская Федерация, 115 035, г. Москва, Софийская набережная, д. 26/1.

Лицензия Центрального Банка Российской Федерации (Банк России) № 436 от 08 октября 2014 г. на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию, выдана Банком России, без ограничения срока действия

Независимый аудитор:

Закрытое акционерное общество «Аудиторская фирма «Скарабей» (ЗАО «Скарабей»)

Свидетельство о государственной регистрации № 715.132 выдано Московской Регистрационной Палатой 06 августа 1996 г.

Свидетельство о государственной регистрации серия 77 № 008017465, выдано 24.07.2002 года Федеральной налоговой службой по г. Москве
Основной государственный регистрационный номер (ОГРН) 1027700058605.

Место нахождения: Российская Федерация, 107078, г. Москва, Хоромный туп., д. 4-6, стр. 8, помещение правления.

Свидетельство о членстве в саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество» от 16.11.2009 г. (протокол № 5) за номером в реестре аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемой организации аудиторов № 10306012252.